Исторические науки

УДК 94(47).04

Ю.А. Чупрына

Чупрына Юлия Алексеевна, студентка 4 курса бакалавриата Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, 5), e-mail: chupryna.yulya@mail.ru

Научный руководитель: **Дворниченко Андрей Юрьевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, 5), e-mail: chupryna.yulya@mail.ru

К ВОПРОСУ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ НА ОСНОВЕ РОДОСЛОВНЫХ ДРЕВ XVII ВЕКА

Репрезентация власти правителя имеет важное значения для государства в любое время. Она особенно многогранна и сложна в XVII веке в Московском царстве после смутного времени, ведь устанавливается новая династия Романовых. В связи с этим создаются для укрепления авторитета и выстраивания преемственности с Рюриковичами родословные (генеалогические) древа, которые вобрали в себя концепцию и атрибуты власти. Не менее важен гендерный подход для раскрытия образа правителя, который используется в данном исследовании.

Ключевые слова: русский царь, репрезентация власти, родословное древо, гендерный подход.

Chupryna Yuliya Alekseevna, 4th year undergraduate student of the Institute of history of Saint Petersburg state university (5, Mendeleevskaya Liniya St., Saint Petersburg), e-mail: chupryna.yulya@mail.ru

Research supervisor: **Dvornichenko Andrey Yurievich**, doctor of historical sciences, professor, head of department of Russian history from ancient times to the 20th century of the Institute of history of Saint Petersburg state university (5, Mendeleevskaya Liniya St., Saint Petersburg), e-mail: chupryna.yulya@mail.ru

TO THE QUESTION OF REPRESENTATION OF THE ROYAL AUTHORITY ON THE BASIS OF GENEALOGICAL TREE OF THE 17TH CENTURY

The representation of the ruler's power is important for the state at any time. It is especially multifaceted and complex in the 17th century in the Moscow Kingdom after the time of troubles, because a new Romanov dynasty is being established. In this regard, genealogical trees are created to strengthen the authority and build the continuity with the Rurikovichs, which have incorporated the concept and attributes of power. This gender approach is equally important for revealing the image of the ruler, which is used in this study.

Keywords: Russian king, representation of power, genealogical tree, gender approach.

Появление новых великокняжеских и царских родословных древ было связано со светскими и религиозными обстоятельствами. Начало XVII века ознаменовалось концом смутного времени и восшествием новой династии на русский престол, после чего встала необходимость легитимизации власти и

укрепления авторитета царя. К концу столетия составление родословных древ стало массовым явлением в боярской и дворянской среде [6, с. 13].

Конечно, полноценный образ власти монарха родословные древа дать не могут, да они и не носили в себе эту функцию во время своего создания. Древа отражают восприятие человеком раннего Нового времени своего государя, династической традиции, концепции власти, которая ранее закрепилась в книжной традиции.

Нельзя говорить, что для русского искусства такой сюжет был уникален и нов, т.к. генеалогическое древо было хорошо известно человеку XVII века по «древу Иессеева», к тому же древа активно использовались в книжной графике западноевропейских издателей XVI в., а на русскую почву они проникли благодаря украинской книжной гравюре.

С 1990-х годов отечественная историография стала обращена к проблеме восприятия и репрезентации царской власти. Этим вопросом занимались многие исследователи: Б.А. Успенский, И.Б. Михайлова, М.Е. Бычкова, М.А. Волкова, О.Г. Агеева, И.А. Громова, Н.А. Герцен, К.А.Щедрина и другие.

Переходя к образу власти, отметим, что в период раннего Нового времени мировоззрение человека определяло христианство и старина (традиции, обычаи, историческое прошлое). В Московском царстве идеалом для человека служил святой. Существовало представление о божественном происхождении царской власти, богоизбранности русских царей, сакрализации монарха, идеи византийской преемственности власти. Самодержавие понималось как служение государя Богу, который несет ответственность за свое государство и народ перед Богом. Подданные служат царю и «равны между собой как его холопы» [2, с. 13].

Образцом для правителя в допетровское время служил, как уже было сказано, святой, поэтому, обращаясь к гендерному аспекту, в мужчине-правителе не прослеживается образ победителя, воина, полководца, как это будет в петровскую эпоху. Его образ приближается к иконографическим

традициям – спокойное выражение лица, статичность, подобно святому. В петровскую эпоху образ мужчины-правителя в изобразительном искусстве изменится кардинально. Он станет полководцем, триумфатором, отважным монархом-воином, победителем, но при этом будет оставаться набожным, защитником православия, строителем церквей, несмотря на свою эксцентричность и некоторые девиации [4, с. 9].

Средневековый образ российского правителя, конечно, во многом тождественен образу именно «мужчине-правителю» в связи с традицией наследования престола. К концу XVII века репрезентация власти претерпевает некоторые изменения: закрепляется полный титул, регалии и церемониал русского государя [2, с. 10]. Все эти изменения отражаются в искусстве и литературе созданием образа идеального правителя Российского государства.

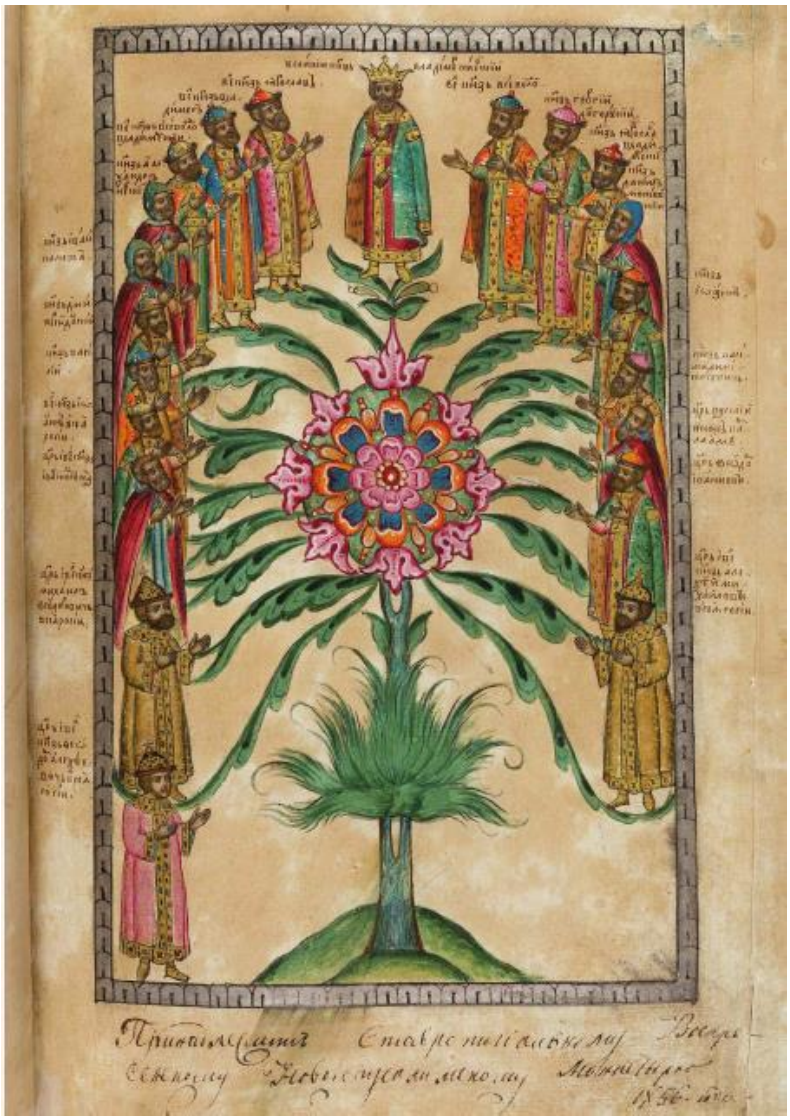

Рис. 1. Древо русских князей и царей. Миниатюра Синодика Воскресенского монастыря, нач. 80-х гг. XVII в.

Переходя к рассмотрению родословных древ, отметим те, на которые мы опираемся в представленном исследовании – это миниатюра древа из Синодика Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле (1656); «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» Симона Ушакова (1663); «Род правых

благословится» гравюра из «Меча духовного» Лазаря Барановича (1666); «Изображение степеней» миниатюра списка Степенной книги (1670); миниатюра древа из Синодика Воскресенского монастыря (нач. 80-х гг. XVII в.) (Рис. 1); родословное древо Рюриковичей из Спасо-Преображенского собора (кон. 80-х XVII в.) (Рис. 2).

Следуя традициям «годуновской» и «строгановской» школ, мужские и женские персонажи выполнялись в каноничной форме. Лица приближены к «ликам» святых, хотя для «строгановской» школы больше свойственна «живоподобная» техника. Для мужчины-правителя и просто мужчины допетровской эпохи важнейшим атрибутом мужественности, чести, статуса была борода. Все князья и цари имеют бороды, кроме малолетних князей и царевичей, что ярко прослеживается в древах (Рис. 1; Рис. 2). Мужское лицо от женского возможно отличить лишь по наличию бороды. Если у персонажа нет бороды и нет платка на голове, то это царевич. В работах «строгановской» школы добавляются черты мужского лица – они более основательные идородные, если это взрослый мужчина, по сравнению с женским лицом («Похвала иконе Богоматерь Владимирская»).

Рис. 2. Родословное древо Рюриковичей. Спасо-Преображенский собор Новоспасского монастыря в Москве. ВасилийОсипов Калашников с артелью, кон. 80-х XVII в. (фрагмент)

Мужские персонажи на древах имеют схожие фигуры, упрощенные формы, унифицированные лица, свободные одежды, ни каким образом не подчеркивающие особенности мужской конституции тела – таковы были традиционные костюмы на Руси и в Московском царстве. Князья изображаются в богатых княжеских туниках, с золотыми поясами, «в охабнях или опашнях, отороченных кружевами, с длинными закинутыми рукавами» [7, с. 4]. (Рис. 1; Рис. 2). Атрибутами княжеской власти, по мнению человека той эпохи, помимо богатых костюмов и золотой отделки, является княжеская шапка или венец, а также скипетр. Царский наряд состоял из царского платна или опашеня [3, с. 20]. Атрибутами царской власти являлись бармы, крест с золотой цепью, скипетр, позднее, в начале XVIII века, на родословных древах появится держава (царское яблоко).

С середины XVI в. происходит постепенное обогащение набора царских регалий. Шапка Мономаха московских великих князей, крест, бармы были дополнены скипетром – при Иване IV и державой – при Борисе Годунове [8, с. 47]. В Пространной редакции чина венчания 1550-х гг. скипетр включен в состав регалий, хотя ранее не фигурировал [1, с. 12]. Сложно сказать, когда точно появился скипетр, т.к. существовал долгое время в качестве символа власти посох. Посох занимал второе место по значимости после шапки в великокняжеских регалиях, однако в изображениях XVII века посоха уже нет, его место в древах занял скипетр, в том числе и для древнерусских князей. Посох в регалиях сохранялся, но был ниже по значимости, чем скипетр [5, с. 168]. Скипетр при Алексее Михайловиче стал окончательным символом самодержавной власти русского царя. А в правление Михаила Федоровича формируется комплекс регалий Большого наряда, что нашло отражение и в родословных древах.

Регалией первостепенной важности считалась княжеская шапка или царская корона (венец). Новые шапки, созданные при Романовых, получили отражение и в родословных древах. На головах царей изображается новая шапка Большого наряда, изготовленная для Михаила Федоровича.

«Строгановская» школа выполняла рисунок шапок близко к реальному изображению, что характерно проявляется на древе «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» и на миниатюре из Синодика (Рис. 1). Заметим, что шапки Большого наряда, царский крест с цепью или царское облачение никогда не изображались на женщине. Всей полнотой власти по представлениям русского человека обладал мужчина-правитель.

Подводя итог краткому обзору репрезентации власти на примере родословных древ, отметим, что гендерных особенностей, которые подчеркивают маскулинность (мужественность), было не так много, как в XVIII веке. Костюмы не подчеркивали особенности мужской фигуры. Лица зачастую изображаются настолько универсально, что догадаться о принадлежности к полу возможно только по наличию бороды, платка или крайне редко – по типу одежды. В петровское время магистральной линией в живописи становится светское, мирское, поэтому и мужчина-правитель олицетворяет новые ценности. Однако это не значит, что иконопись или храмовая живопись прекращает свое существование. Они существуют параллельно, но доминирующее положение принимает светская живопись.

Изобразительные источники (в данном случае древа) отражают многие изменения и тенденции во внешнем образе царской власти (костюме, регалиях, венце). Визуальный образ царской власти транслировался через книжные миниатюры или росписи храмов. Правителем Московского царства, обладающим всей полнотой власти, по представлениям русского человека раннего Нового времени мог быть только царь-мужчина.

Список используемой литературы:

1. *Бобровницкая И.А.* Регалии российских государей. – М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник "Моск. Кремль", 2004. –38 с.

2. *Герцен Н.А.* Восприятие образа правителя в русской культуре конца XVII века: автореф. дис. ... канд. культур. наук. –М., 2006. –28 с.

3. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению / Под ред. А.В. Висковатова. Ч. 1. –СПб: Военная типография, 1841. –542 с.

4. *Мухин О.Н.* Гендерные образы российских монархов в XVIII веке: петровский «эксперимент» и его последствия // Вестник ТГПУ. – 2007. – № 3(66). –С. 5–11.

5. *Пчелов Е.В.* Посох, скипетр, жезл: из истории регалий Московского царства // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 21(101). – С. 159–173.

6. *Сиренов А.В.* Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / Сост. А.В. Сиренов. – М.: Юбилейная книга, 2018. – С. 8–27.

7. *Снегирев И.М.* Родословное древо государей российских, изображенное на своде паперти соборной церкви НовоспасскогоСтавропигиального монастыря. Новоспаского Ставропигиального монастыряМ.: тип. В. Кирилова, 1837. Новоспаского Ставропигиального монастыря.

8. *Щедрина К.А.* Регалии царя Алексея Михайловича и облачения патриарха Никона. Репрезентация власти в искусстве середины XVII века // Вестник ПСТГУ. –2014. –№ 1(13). – С. 47 – 55.